Полищук Любовь Григорьевна
29.11.96.

Вот так новость

ЛЮБОВЬ ПОЛИЩУК В ОЖИДАНИИ НОВОГО РОМАНА

Непредсказуемая и неповторимая Любовь Полищук страшно расстроила своих поклонников появлением в программе Ивана Дыховичного. Любовь Григорьевна высказалась в том духе, что, мол, не видит она своего дальнейшего будущего как актриса.

Фото Валерия ЛЕВИТИНА.

Публика, еще не успевшая прийти в себя после прошлогоднего бегства в монастырь Екатерины Васильевой, расценила слова актрисы вполне однозначно — как прощальный привет перед уходом со сцены.

— Любовь Григорьевна, неужто вы и вправду решили расстаться с театральными подмостками?

— Я этого не говорила. Я сказала, что у меня закончился роман с любимой профессией. Это действительно так. Я ушла из театра "Школа современной пьесы", где играла до недавних пор. И сейчас работаю только у Трушкина в спектаклях "Там же, тогда же" и "Чествование".

— Кроме премьеры прошлого сезона "Антигона из Нью-Йорка", где еще вы были задействованы в "Школе современной пьесы"? По-моему, без работы не сидели...

— Да нигде я не была задействована. Как пришла туда восемь лет назад, так и играла "Пришел мужчина к женщине" и "А чойто ты во фраке?" Может, поэтому и ушла.

— Но причем тут "роман с любимой профессией"? Откуда такой пессимизм?

— Депрессуха. Обычная депрессуха. Я сначала была очень напугана этим, но потом меня успокоили — сказали, что так и надо. Я человек эмоциональный, видимо, что вокруг меня в стране творится, то и во мне. Понимаете, я чувствую себя выжатым лимоном. Нет той силы в моей игре, нету тех эмоций, которые перепрыгнули бы через рампу. Скучная я. Я сама себе кажусь скучной и отвратительной. А если внутри тебя такое состояние, нечего и говорить о том, что сказать зрителям.

— Актерам вообще свойственны эмоциональные срывы. У вас что-нибудь подобное раньше случалось?

— Никогда!

— Может, вы разочаровались в чем-то или вас просто кто-то обидел?

— Может, и обидел, а может, переработала...

И вдруг она заразительно хохочет и кричит куда-то мимо трубки: "Ну, что? Что же ты делаешь?" Продолжая смеяться, объясняет: "Сын пришел после спектакля, а дома хлеба нет. Так он схватил сухарь и грызет..."

— Любовь Григорьевна, а чем еще вы могли бы заниматься кроме актерства?

— Да ничем. Кроме дома, детей, семьи. Моя семья — это дочь, сын, муж, собака, кошка. Вот, все в сборе. Жалко только мама далеко — в Омске. Что мы делаем? На дачу ездим, на рыбалку, картошку жарим, телевизор смотрим. Есть еще одна очень хорошая семья — родители моего мужа. Часто собираемся вместе и всегда есть о чем поболтать и пошутить.

— Наверное, вы давно не отдыхали. Надо просто съездить куда-нибудь развеяться...

— Да нет же. Мне за последнее время предлагали много поездок, скажем так, необременительных. Но я отказалась. Хочу быть дома. Я устала от постоянной зависимости — от партнеров, от планов театра. Хотя вот недавно я чуть-чуть воспряла духом: мне предложили роль в спектакле по Олби "Кто боится Вирджинии Вульф" на базе театра **Марка Розовского**. У меня там замечательные партнеры — **Сережа Маковецкий, Леночка Майорова.** Пока было только 3-4 пробных репетиции, но пьеса меня вдохновила, тронула. Что-то шевельнулось. Хотя... Я не хочу загадывать.

Катя ПРЯННИК.

Моск. комсомолец. — 1996. — 29 ноя6. — с. 7.